

Глава 1

СУНДУЧОК

Дело дрянь! Надо решаться!

Но то, что Сашка задумал, почему-то нельзя было сделать дома. Нельзя, и всё. Сашка сам даже не знал почему.

И вот его словно каким-то ветром занесло в тёмный подъезд Катькиного дома. Это был, наверно, самый старый дом в их городе. Только церквушка на том берегу реки, напротив стадиона, была, наверно, ещё старинней.

Сашка попробовал пристроиться к высокому пыльному окну, где в паутине брыкалась и уныло жужжала муха.

Но по старой Катькиной лестнице всё время без толку ходили какие-то люди. Одни вверх, другие вниз. И уже две какие-то старушки подозрительно оглядели Сашку. Потом они с понимающим видом переглянулись и обе покачали головами.

Нет, здесь было неподходящее место. Сашка боялся: только он откроет портфель, тут же из-за его плеча вылезет чей-нибудь длинный нос: «А ты чем тут занимаешься, мальчик, а-а?»

Сашка стал подниматься вверх по лестнице. Но всюду за дверьми были люди. Они смеялись, разговаривали, что-то заколачивали.

Невольно став на цыпочки, Сашка осторожно прошёл мимо двери, на которой висела табличка.

«Зубной врач Петрова. Лечение и удаление зубов без боли».

По спине пробежал неприятный холодок.

Из-за двери, обитой толстой чёрной клеёнкой, до Сашки донёсся гнусный скрежет бормашины и чей-то стон.

— И нисколечки не больно, — проскрипела доктор Петрова.

Никакая клеёнка не могла заглушить её голос.

Сашка поднялся на самый верх.

Здесь была только одна дверь, забитая грубыми, шершавыми досками. Сашка отодрал доску, державшуюся на ржавом гвозде, и боком пролез на чердак.

На чердаке царил темнота. Свет еле-еле проходил через полукруглое окно, похожее на кошачий глаз.

Из темноты отовсюду вылезал какой-то хлам. От пыли и паутины всё казалось косматым и лохматым.

Велосипед с одним колесом обнял рулём сломанный стул. Сбоку к нему пристроилось потухшее зеркало.

В глубине под досками что-то слабо блестело. Что-то круглое металлическое. Сашка изо всех сил вытянул шею. Не разберёшь: не то самовар, не то рыцарский шлем.

Сашка осторожно протянул в темноту руки и тронул пыльные доски. Неслышно рвалась под пальцами паутина. Кто-то маленький, у кого было очень много ног, побежал по Сашкиной руке прямо в рукав. Сашка яростно затряс рукавом.

Да... Этот чердак не простой! А чего удивляться? В Катькином доме и чердак должен быть не такой, как у других. Порыться бы тут неплохо. Но только не сейчас. Сейчас не до этого.

Сашка сел на ящик у окна. Вернее, это был не ящик, а какой-то старый, хлипкий сундучишко. Он пронзительно скрипнул, да весь так и заходил под Сашкой, как живой, когда тот на него уселся.

Со вздохом, похожим на стон, Сашка вытащил из портфеля дневник и раскрыл его.

Сердце тоскливо сжалось.

Вот она, проклятая. Двойка. Стоит себе, как миленькая. Такая закорючка, а всю жизнь человеку портит.

А ведь до этого всё было просто прекрасно. До Сашкиного дня рождения оставались всего пятница и суббота. Надо было только их как-нибудь прожить, потерпеть, и всё. Ну, спать, что ли, побольше, чтобы время поскорей прошло.

А в воскресенье папа обещал покатать весь Сашкин пятый «А» на своём катере «Степан Разин». Папа был там капитаном.

И Сашка миллион раз представлял себе, как он стоит на носу катера рядом с Катей. Лёд сошёл совсем недавно. Ещё вполне может пойти дождь, а то и снег.

Он дождётся, когда Катя как следует промёрзнет, задрожит, как овечий хвост, и её знаменитая чёлка намокнет.

Тогда он снимет с себя и отдаст ей всё: и шарф, и пальто, и шапку. И Катя поглядит на него своими светлыми взрослыми глазами.

А может быть, и спасти её удастся. Вдруг повезёт, и она свалится за борт. В крайнем случае дать ей как-нибудь пинка незаметно. Борька начнёт кричать, придумывать что-нибудь умное. А Сашка нет, он думать не будет. Он раз за борт — и спасёт. А когда уж он её спасёт, всем будет наплевать, как она там очутилась.

Но теперь всё лопнуло. Потому что папа был просто какой-то ненормальный с этой математикой.

Нет, это не зря говорят, что понедельник — самый несчастный день. Контрольная была как раз в понедельник. И вот пожалуйста — двойка.

Сашка проглотил колючую слюну. Он решительно вытащил из пенала ластик, потёр грязный уголок о штанину и, задержав дыхание в груди, осторожно стал стирать двойку.

Стирать её надо было ой как осторожно. Бумага так и сходила плёнками.

Сашка поёрзал на сундуке, чтобы усесться поудобней. Но вдруг под ним что-то хрюкнуло, хрустнуло, подломилось, и Сашка ухнул вниз, прямо в сундучок, так что коленки оказались выше головы. Острая щепка упёрлась в бок. А слева был ещё гвоздь. Он прошёл через штаны и немного уже вошёл в Сашку.

Сашка глянул на дневник и с шипением втянул в себя воздух. На месте двойки чернела дыра.

Он яростно и бестолково забарахтался, стараясь вылезти из сундучка.

Сам всё испортил! Такой дневник и вовсе папе не покажешь. По этой дырке кто хочешь сразу обо всём догадается.

Наконец Сашка с трудом встал на ноги. Не выдержав, со злостью изо всех сил ударил сундучок ногой. Сухие звонкие доски развалились, разлетелись в стороны.

Вот тут-то Сашка всё и увидел.

На дне сундука горкой, одна на другой, лежали какие-то удивительные книги.

Книги были не простые. Это Сашка сразу понял. Наверно, таких ни в одной библиотеке не сыщешь. Разве только в музее.

Книги были старинные, даже совсем древние. С застёжками из меди, а может, и из золота. А уж толстые! Одна книжечка — как папин портфель.

Двумя руками Сашка с трудом поднял верхнюю книгу. До чего ж тяжёлая! А пылищи на ней...

Сашка плюнул на обложку и растёр рукавом.

На старой тёмной коже блеснули глубокие золотые буквы. Сашка прочёл:

«ПОЛНАЯ ВОЛШЕБНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Внизу блестели золотенькие буквы поменьше.

В шести томах

Том I

Эти слова как-то не сразу дошли до Сашки, и вдруг словно взорвались в нём. Сашка покачнулся. Его руки судорожно вцепились в книгу, будто она могла вырваться от него, удрать или улететь, как птица.

Тихонько, осторожненько, боясь дохнуть, Сашка открыл книгу. Буквы так и запрыгали у него перед глазами: тяжёлые, красивые, все в завитушках.

«Ведь-ма о-бык-но-вен-ная, — по складам прочёл Сашка. В голове было пусто и гулко. — Ух, ты! Ведьма!

А в скобках вон ещё написано: «На помеле и без помела». «Волшебники добрые», «Волшебники злые». «Вруны и враньё». И ещё стихи какие-то.

Не веря своим глазам, Сашка прочёл:

Волки, войте на луну!
Раки, ползайте по дну!
В полночь каркнет вороньё,
И станет правдой всё враньё!

Окер-покер,
Доминокер,
Спин-спан,
Мускидан.

Этот «окер-покер» вдруг как-то остро огорчил Сашку. Он как-то всё испортил. Из-за него всё сразу стало каким-то дурацким, несерьёзным. Разве так должно быть, если всё настоящее, волшебное?

Сашка стал читать дальше:

Примечание I. О, вун! Твоё враньё станет правдой, только если тебе поверят. Если тебе не поверят, твоё враньё останется просто враньём.

Примечание II. О, несчастный! Если ты, сгибаясь под тяжестью вранья, захочешь, чтобы всё было опять, как прежде, то...

Дальше почти ничего нельзя было разобрать. Низ страницы был весь в дырках и пятнах. Как будто книгу грызли мыши. Да ещё к тому же кто-то из волшебников читал её за обедом и переворачивал страницы жирными пальцами.

Сашка с трудом прочёл:

Мне свидетель звёздный Лев!
Свет Стрельца и Водолея!
Волшебства сломай печать!
Только жи... не жа...
И себя преодо...
Смо... сно... всё на...

Нет, ничего толком не разберёшь, особенно последние строчки.

Но Сашка не стал ломать голову, догадываться, что там написано. Подумаешь, звёздный Лев какой-то... Чепуха!

Главным было совсем другое. Волшебство! Неужели и вправду... оно существует?

Сашка задохнулся. Он шагнул к окошку, высунулся и жадно глотнул острого, холодноватого воздуха.

Он увидел пустой солнечный двор. Красный зонт переходил улицу. В доме напротив на балконе какая-то тётя с голыми руками, закутав голову тёплым платком, била палкой ватное одеяло. На карниз сел такой славный воробей. Потом прилетел раскормленный, жирный голубь.

Всё было совсем простое, обыкновенное. Да нету никакого волшебства. И быть не может. Это ещё Анна Семёновна в школе объясняла. Откуда ему взяться?

Сашка оглянулся во тьму чердака. Может, и книг нет никаких, просто померещилось?

Но нет. Старые книги по-прежнему лежали среди груды досок, всё так же важно и слабо поблёскивая из темноты медью застёжек.

Так... А их, что ж, выходит, просто так писали? Для шуточки?..

Нет... Может, оно всё же есть, это волшебство. Ну, не на солнышке, не во дворе, а ночью или тут на чердаке. А что? В этом доме прежде жил волшебник. Потом он умер, потому что волшебники ведь тоже умирают, и вещи его снесли на чердак. А может, он и просто так приходил сюда поколдовать, потому что при соседях неудобно. Похоже, что всё было именно так. Ну, а если это правда, то тогда, тогда...

Всё равно, как бы то ни было, а заклинание надо прочесть. Хотя бы на всякий случай...

Сашка не своим, каким-то охрипшим голосом прочёл:

Волки, войте на луну!
Раки, ползайте по дну!
В полночь каркнет вороньё,
И станет правдой всё враньё!

Окер-покер,
Доминокер,
Спин-спан,
Мускидан.

Никогда Сашка так не старался. Даже когда читал в школе на вечере «Белеет парус одинокий». Его голос звучал как-то очень странно на чёрном чердаке. Вспугнутая темнота шевелилась в углах.

Сашка бережно закрыл книгу, положил её к остальным и сверху завалил досками. Ему показалось, что доски снизу слабо светились красноватым светом. Нет, это просто луч солнца как-то продрался сквозь пыльное окошко и стрельнул в глубь чердака.

Сашка дрожащими руками сунул дневник в портфель, неуклюже пролез в щель и снова заложил её корявой доской.

Глава 2

ВЕЛИКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Сашка с трудом спускался по ступенькам. В ногах была какая-то дрожь и слабость.

На третьем этаже Сашка нос к носу столкнулся с Лелькой, Катиной сестрой.

Вообще-то он этих первоклашек просто сметал со своего пути.

Он двигался прямо на них, как танк, и это уже было их личное дело — разбежаться, отскочить в сторону или попасть под танк. Он никогда на них и не глядел даже. Они все казались ему одинаковыми, на одно лицо.

Но Лелька как-никак приходилась Кате сестрой. Поэтому Сашка один раз всё-таки поглядел на неё и вдруг ужасно её пожалел.

Она была совсем маленькая, наверное, меньше всех в классе, задохлик какой-то. С острым носом и прозрачными глазами. Двух верхних зубов у неё не хватало, и Сашка от этого жалел её ещё больше. Она вечно ревела во дворе из-за всякой чепухи. Катя на это не обращала никакого внимания, даже головы не поворачивала, будто не слышала. Но у Сашки почему-то от её рёва портилось настроение.

Сашка, конечно, стеснялся утешать её при Катьке, иногда он даже думал, что неплохо бы и ему как-нибудь обзавестись такой сестрёнкой.

— Ты грязный, — робко сказала Лёлька.

Сашка ударил себя руками по бокам, и из него во все стороны полетела пыль. Но он только рассеянно посмотрел, как она тает в воздухе.

«На Лёльке испробую... — вдруг решил Сашка. — Она подходящая... Она чему хочешь поверит. Ведь тут главное, чтобы поверили...»

— Лёлька, — с трудом выговорил Сашка. У него словно язык распух. — Я сегодня пятёрку по математике получил. Пятёрку.

Сашка напряжённо вглядывался Лёльке в лицо. Ему хотелось вдолбить в неё это слово.

— Пя-тёр-ку! — повторил Сашка.

Лёлька посторонилась, чтобы пропустить его. В её лице мелькнул испуг. Чего это он с ней разговаривает? Поговорит, а потом как наподдаст...

— Ой, ты... — тихо сказала Лёлька и прижалась спиной к тёмной стене. — А я тройку по чистописанию...

Сашка бросился мимо неё вниз по лестнице.

«Поверила, поверила! — повторял он про себя, прыгая по ступенькам. — Она такая. Теперь всё. Теперь у меня в дневнике пятёрочка. Заполучил. Это уж точно!»

Портфель сразу показался ему тяжелее. Он словно увидел эту пятёрку, огромную, золотую, прямо во весь портфель.

Ручка портфеля так и жгла ему пальцы.

Сашка пулей вылетел во двор.

Во дворе было солнечно и тихо. Мимо уха сладко и сонно пропела пчела.

Сашка вломился в кусты, хрустя ветками, продрался к самому забору. Из-под куста, шипя, вылетела худая серая кошка, держа что-то в зубах. Сашка так вздрогнул, что чуть не выронил портфель.

Голые, без листьев, ветки плохо загоразивали его. Конечно, его могли увидеть и с улицы и со двора. Но Сашка не стал искать места поукромней. Он упал на колени и дрожащими пальцами стал расстёгивать и дёргать портфель. Вытащил дневник. Пальцы были как варёные. Толстые, нескладные. От нетерпения рот у Сашки пересох, будто он съел промокашку.

Дневник перелистывался невыносимо медленно.
Неделя.

Ещё неделя. Ну же, ну! Вот!

Сашка вяло выпустил дневник из рук. Никакой пятёрки не было и в помине. В дневнике по-прежнему зияла треугольная рваная дырка. От разочарования и яркого солнца слёзы навернулись на глаза и потёк нос. Эх!.. Чему поверил! Океру-покеру! Вот Борька умный, он бы никогда не поверил... Если бы Катя узнала, во было бы смеху!

Познакомьтесь, пожалуйста, будьте любезны! Волшебник Саша Кукушкин из пятого «А»!

Весь класс бы под парты свалился.

Глава 3

ПЯТЁРКА ПО МАТЕМАТИКЕ

Дома никого не было. Сашка прошёл на кухню. Тро-нул пальцем окоченевшие макароны на сковороде. Есть совсем не хотелось.

Прямо в ботинках лёг на диван.

Как уговорить папу? Конечно, если на это дело мобилизовать маму... Но всё равно, папа такие слова знает... Лучше ежа проглотить, чем их слушать.

Сашка повернул голову и в тоске укусил подушку.

В папа-маминой комнате зазвонил телефон. Сашка еле сполз с дивана. Он весь разъезжался в разные стороны, как тесто.

— Саша? — спросил знакомый, немного железный голос.

— Я, Анна Семёновна, — убито сказал Сашка. Чего ещё ей надо? Поставила двойку — проходи!..

— Родители дома? — спросила Анна Семёновна.

«Нажаловаться хочет», — ужаснулся Сашка.

Сашка с ненавистью представил себе её бледное полное лицо. А ведь когда он получал пятёрку, лицо Анны Семёновны почему-то казалось ему самым милым, самым удивительным на свете.